

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
М. Ю. Никитина по теме «Древнерусская религиозность по данным
Киево-Печерского патерика»

Выпускная квалификационная работа М. Ю. Никитина посвящена важной и актуальной теме – древнерусской религиозности домонгольского периода отечественной истории. Важность и актуальность этой темы связана с тем местом, которая религия, обряд занимали в жизни людей XI – начала XIII веков. Надо ли упоминать, что данная тема является одной из основных в отечественной исторической науке XIX – XXI веков. Своей целью М. Ю. Никитин называет «определение комплекса верований древнерусских людей, его проявление через обряд или ритуал, и выявление их зависимости от принадлежности к различным социальным группам, а также определение, как и в какой мере религиозность отдельных лиц и групп влияла на повседневную жизнь, общественные и политические события и процессы в Русском государстве». Для достижения этой цели автор квалификационной работы предполагает решить следующие задачи: «Во-первых, исследовать историографию, посвященную вопросу истории Русской церкви, религии русского общества данного периода. Во-вторых, вскрыть примеры личного благочестия, на основе памятников агиографии, святительской и поучительной литературы, а также, по возможности, дополнить их сведениями из летописей, материалами археологии, эпиграфики. В-третьих, определить, насколько приведенные примеры являются репрезентативными для социальных групп соответствующих авторов этих памятников или героев, которым эти памятники посвящены». Очевидно, что решение этих задач является достаточно сложным делом.

Как же М. Ю. Никитин справился с этими задачами? Его дипломная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. Мне представляется, что структура работы вполне приемлемая.

Но что вызывает недоумение – по какой-то причине вторая и третья главы не имеют названий, в отличие от первой и четвертой главы. Также досадная невнимательность М. Ю. Никитина привела к тому, что на странице 2, в содержании работы первый и второй пункты третьей главы названы одинаково – «Роль знати в вопросах церковного устройства». Однако обращение непосредственно к тексту главы показывает, что первый пункт главы действительно имеет такое название, а второй назван «Роль знати в распространении христианства».

Основным источником автора, как следует из названия, является Киево-Печерский патерик, однако привлекаются и другие, в основном, нарративные источники. Всего в списке источников перечислено 16 наименований. Думается, что в первой главе надо было уделить серьезное внимание источниковедческому анализу Киево-Печерского патерика и других привлекаемых источников. Что касается обзора историографии, то следует отметить, что он носит обзорный характер, и целый ряд исследований остался за пределами обзора. К примеру, в обзоре (так же как и в списке литературы) отсутствует фундаментальная работа В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник». Недоумение вызывает то, что одни исследователи названы полностью с именами и отчествами, другие – только с инициалами, а третьи - вообще без них.

В заключении квалификационной работы содержатся выводы. Интересно, что, как пишет автор: «опираясь на Киево-Печерский патерик и прочие источники, можно утверждать наличие трехчастной динамики древнерусской религиозности. Она выражается в распространении христианства на новых территориях, значительную роль в котором играла светская власть, в усилении степени христианизации каждого нового поколения и постепенном распространении его вглубь общества, от аристократии к низам». Вместе с тем, буквально это же утверждается в историографическом разделе дипломной работы на страницах 15 – 16. Впрочем, с этим трудно не согласиться. Странное утверждение содержится на страницах 90 – 91. М. Ю. Никитин

пишет: «Не смотря на то, что верхушка древнерусского общества – князья и дружинники – признавали за духовенством важную роль в их спасении, они не смотрели на его представителей как не ровню себе. Принятие пострига кем-либо из них воспринималось как «поруха чести» рода». Получается, что если «верхушка» не смотрела на духовенство как не ровню себе, то, значит, смотрела как на ровню. Тогда не понятно, почему постриг воспринимался как ущерб для чести рода. Тут, скорее всего, дело в невнимательности, одно «не» лишнее.

Впрочем, остальные выводы представляются справедливыми, хотя и не отличающимися оригинальностью.

В целом, считаю, что квалификационная работа М. Ю. Никитина «Древнерусская религиозность по данным Киево-Печерского патерика» может быть рассмотрена Государственной комиссией и заслуживает положительной оценки.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России с
древнейших времен до XX века

В. В. Шапошник